

УДК 159.923; 159.96; 316.4; 321
ББК 88.5

Э.А.Соснин, А.В.Шувалов, Б.Н.Пойзнер
**Принципы политической
психопатологии**

Предложена типология революционеров, основанная на методологическом аппарате теории целенаправленных систем. Статистический анализ патографических материалов о 51 революционере и 179 гениях позволяет сделать вывод о психопатологической обусловленности как стиля лидерства личности, так и её пригодности к роли революционера или гения.

Ключевые слова: гений, революционер, типология, политическая психопатология

E.A.Sosnin, A.V.Shuvalov, B.N.Poizner
Political pathography principles

A systematic of revolutionaries is propounded. It is based on methodological apparatus of goal-seeking systems theory. Statistical analysis of pathography concerning 51 revolutionaries and 179 geniuses permits to make conclusion about pathographical determination of specific leader style and fitness for revolutionary or genius role.

Keywords: genius, revolutionary, systematic, political pathography

Введение

Статья продолжает наши исследования [1–3], опирающиеся на методологию теории целенаправленных систем деятельности (ЦСД) и в частности показавшие:

1. Всякая организация (как ЦСД) – будь то фирма, империя, научный коллектив и т.д. – проходит один и тот же жизненный цикл. Творческие усилия любого объединения людей направлены лишь на четыре класса объектов: новые цели Z деятельности, способы Q их достижения, требуемые ресурсы R , неизбежные отходы W . С этими классами связана «специализация» творческих субъектов (чаще всего – в соответствии с их одарённостью) на том, как подходить к решению задач.

2. Различным стадиям жизни ЦСД (рис. 1) релевантны шесть стилей лидерства:

- «Гений» (идейный лидер). Ставит новую цель Z , которая инициирует работу по созданию новой ЦСД людей.

- «Талант» (инструментальный лидер). Обладает знаниями во многих областях, компетентен для решения групповых задач и достижения поставленных целей, в т.ч. и для превращения в жизнь новой ЦСД.

- «Мастер» (цеховой лидер) Успешно контролирует воспроизводство сложившейся ЦСД.

- «Потребитель» (номинальный лидер). Сохраняет гомеостаз в сложившейся ЦСД.

- «Хитрец» (иерархический лидер) удерживает положение в иерархии, контролируя получение от этого бонусов и «откатов» в условиях стагнации системы.

- «Революционер» (авторитарный лидер). Разрушает стагнирующую и деградирующую систему для захвата власти.

3. Этим стилям лидерства с большой вероятностью соответствуют конкретные *психические расстройства* субъектов ЦСД (показано на материалах о 339 персонах, повлиявших на историю). При этом один и тот же человек, участвуя в жизни ЦСД, может сочетать несколько лидерских стилей. Наибольшее количество стилей управления сочетают Гении и Революционеры.

В статье сделана попытка построить принципы *политической психопатологии* на основе теории целенаправленных систем деятельности [1, 5] и метода патографий [6].

Стили управления Революционера в эволюции ЦСД

Революционер – личность, которая осуществляет новации, направленные на разрушение и/или ускорение разрушения уже существующих ЦСД, а в ряде случаев – построение «своей» ЦСД. Для этого используются ресурсы R , побочные продукты деятельности W и операторы Q разрушаемой системы. Учитывая наибольшую политизированность именно этой группы лидеров, их можно отнести к условно выделенной нами области исследований – «политической психопатологии». Наши предшественники (например, [7]) решали проблему в психоаналитическом ключе («политический психоанализ»), стремясь выявить бессознательные побуждения и мотивы политической деятельности личности. Они справедливо полагали, что «политическая наука

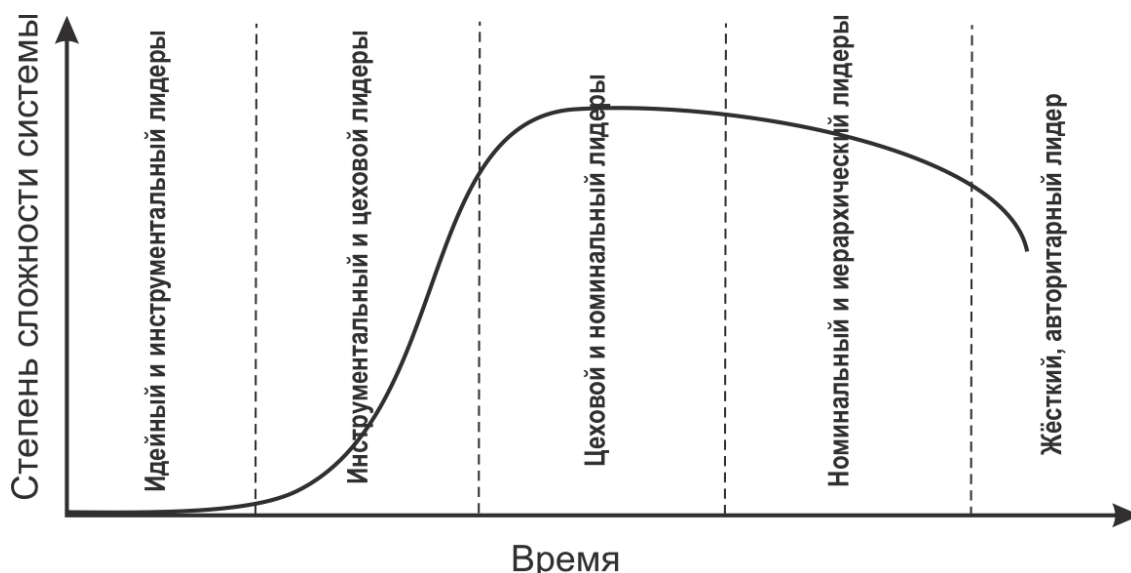

Рис. 1. Смена стилей лидерства в ходе развития системы [4]

без биографии есть форма набивания чучел», а «политический человек переносит личные мотивы на общественные объекты».

Мы решили придерживаться менее спорных и менее сенсационных положений классической психиатрии.

В стадии стагнации ЦСД теряет устойчивость, внутри системы зреют противоречия, ухудшается работы её подсистем, что облегчает работу Революционера по её разрушению. Анализируя биографии и патографии, мы видим, что Революционер Революционеру – рознь! Одно дело – призывать к разрушению, другое – призывать к террору, третье – организовать эти «акции», сплотить особую группу людей в партию для осуществления массового террора. Но самое сложное – удержать власть: это требует овладеть не только авторитарным, но и другими стилями управления.

В этом контексте имеет смысл вспомнить дневниковую запись Л.Н. Толстого: «Я серьезно убежден, что миром управляют совсем сумасшедшие. Не сумасшедшие либо воздерживаются, или не могут участвовать». Через несколько дней он разъясняет свою мысль: «Сумасшедшие всегда лучше, чем здоровые достигают своих целей. Происходит это оттого, что для них нет никаких нравственных преград: ни стыда, ни правдивости, ни совести, ни даже страха». Насколько это убеждение обосновано фактами? Попробуем разобраться.

В рамках нашего подхода к Революционерам можно отнести как молодых хулиганов, разрушающих уклад мирной жизни граждан, так и властителей, закрепляющих свою власть развязыванием войн с соседями. К Революционерам относятся и наркоторговцы, создающие и совершенствующие собственную систему власти, разрушая существующие

системы и подсистемы. Так, свой персональный вариант ЦСД наркоторговли создал колумбийский бандит Пабло Эмилио Эскобар (1949-1993). Первоначально в борьбе с собственной нищетой Эскобар действовал случайными методами: кражи, продажа краденого, подделка лотерейных билетов, торговля сигаретами с марихуаной. Затем он создаёт уличную банду (вымогательство среди владельцев автомашин), затем переходит к похищениям людей. В 1971 г., не получив выкупа за похищенного богатого промышленника, Эскобар его убивает. Это вызвало ликование в среде крестьян, и он понял, как усилить своё влияние. Часть средств от грабежей он стал пускать на нужды бедняков (строил им жильё), вербуя среди них новых исполнителей своей воли, уничтожал бандитов-конкурентов, за что опять получал поддержку бедноты как «благородный защитник» от разбойников. В обмен на свою защиту он привлекал крестьян к выращиванию наркотических растений и продажи их ему на «льготных условиях»; использовал помощь крестьян для того, чтобы не попасться в руки полиции.

В результате ЦСД Эскобара вступила в фазу быстрого роста, и потребовалось устранить препятствия транспортировке наркотиков на более устойчивый рынок их потребителей – США. Возбудив в населении недовольство, он применил массовый террор по отношению к представителям государственной власти: если полицейского, судью или политика не удавалось купить, его неизбежно убивали. Для устрашения населения и принуждения его «давить» на правительство Эскобар взрывал гражданские объекты. Запугивая специалистов и их семьи, он поставил переработку сырья и производство наркотиков на промышленную основу. Создал эффективную дилерскую сеть, включающую боевые под-

разделения, самолёты, подводные лодки, причалы и гостиницы.

Для построения своей ЦСД Эскобар последовательно применил методы традиционной революционной борьбы. Мы видим и возбуждение бунтов населения (как ранние российские революционеры), и шантаж «спецов» (как у Л.Д. Троцкого при создании Красной Армии), и террор по отношению к чиновникам и полицейским (к чему призывал В.И. Ленин в «Задачах отрядов революционной армии»). Подобно политическим компромиссам Ленина при завоевании власти в России, Эскобар в 1977 г., когда рост его системы уже заканчивался, вступил в альянс с тремя другими наркобаронами, создав т.н. Медельинский картель. О значении этой ЦСД – даже после убийства самого Эскобара – свидетельствуют эксперты: «...наркоторговля в этих странах – основной фактор экономического роста, основной их бизнес в международном разделении труда. При таком положении вещей наркокартели, по сути, становятся *структурообразующими национальными корпорациями, на которых держится основная часть экономики этих стран. Государственные институты при этом разрушаются и отмирают (курсив наш. – Авт.)*» [8, с. 74].

Итак, «политическая психопатология» позволяет вскрыть истинные (глубинные) причины многих социальных явлений. Любой – но отнюдь не каждый! – человек может быть недоволен существующими условиями. Как правило, для психически здорового субъекта характерна хорошо развитая система адаптации, в чём и проявляется инстинкт самосохранения. Человеку понятно, что легче измениться самому (к чему призывают психологи и философы), легче приспособиться и перетерпеть (к чему призывают великие религиозные деятели), чем начать ломать существующий строй. Однако при некоторых психических расстройствах или аномалиях характера человек не способен или не считает нужным изменять СЕБЯ. Для него перестают существовать авторитеты, и появляется уверенность, что необходимо изменить окружающее и окружающих. Чаще всего это люди с такими расстройствами личности, как параноидное или паранойяльное расстройство личности (сюда входят и фанатики), шизоидное расстройство личности и диссоциальное расстройство личности (т.н. социопаты).

Так, Жан Поль Марат (1743–1793) ещё до того времени, как стал руководителем якобинской диктатуры, отрицал всякие авторитеты и был недоволен всем и всеми. Французская Революция создала ситуацию, где психопатический характер Марата мог проявиться с наибольшей полнотой. Он писал: «Если бы я

был законодателем, то настоял бы, во имя блага моей родины и всего человечества, чтобы на преступниках, приговорённых к смертной казни, врачи производили трудные и новые операции и, в случае удавшейся операции, приговорённые к смерти были помилованы или присуждены к более слабому наказанию». 10 лет спустя, когда революция предоставила Марату на некоторое время власть законодателя-диктатора, он провёл свой принцип «меньшая боль одним во имя большего блага другим» в чудовищных размерах. Скальпелем ему уже служила гильотина и различным видам живосечения подверглись по его настояниям несколько десятков тысяч человек. Психопатическая подкладка необыкновенно честолюбивого, несомненно, талантливого, но вместе с тем крайне неуравновешенного человека, сдерживавшаяся долгое время требованиями научной методик и дисциплины, которой он сам себя долго подчинял, обнаружилась тогда во всей силе под влиянием вспыхнувших страстей и приняла такие чудовищные размеры, что человек превратился в зверя [9]. Ретроспективный диагноз Марата – параноидное расстройство личности.

Пример диссоциального расстройства личности у Революционера-лидера – Григорий Иванович Котовский (1881–1925). Он происходил из аристократического рода, вырос в обеспеченной и благополучной семье и до 1902 г. пользовался покровительством богатого помещика, своего крёстного отца Манук-бея. Будучи ярко выраженным асоциальным психопатом, несмотря на интеллектуальную и физическую одарённость, Котовский выбрал путь сначала банального мошенника, дезертира, разбойника, а затем и профессионального преступника. После Октябрьской революции, сообразив, что удовлетворить свои бандитские влечения социально приемлемым образом удобнее и безопаснее присоединившись к большевикам, стал «убеждённым государственным» (приобрел «крышу»). Все свои криминальные навыки он направил на построение «светлого будущего». Котовский сумел превратить свою «разбойничью шайку в регулярное войско. Его бригада была не просто не хуже, но даже лучше многих других советских кавбригад. А после Гражданской войны Котовский стал не только командиром корпуса, но и крупным хозяйственником, основателем Бессарабской коммуны. Следовательно, были у него и организаторский талант, и военные способности...» [11, с. 6].

Привязав деятельность Революционера к стадиям развития его собственной ЦСД (и стадиям разрушения системы, которую он избрал своей мишенью), можно предложить следующую типологию:

- На стадии деградации ЦСД-мишени и начала деятельности ЦСД Революционера действуют Баламут и Психопат (социопат).

- На стадии активного разрушения ЦСД-мишени и использования её элементов для строительства ЦСД Революционера действуют Революционер и Мультиреволюционер.

- На стадии стагнации ЦСД Революционера действуют Угасший Революционер и Инквизитор.

Оптимальной мишенью для разрушения является для революционера система, находящаяся в стадии стагнации. Её слабостями и недостатками наиболее успешно пользуются Баламуты и Психопаты.

Эталонный пример **Баламута** – Михаил Александрович Бакунин (1814–1876). С юности он отличался пылкостью и страстью к критике. Окружающим нравился его «беспокойный дух», но В.Г. Белинский писал ему: «Идея для тебя дороже человека». Умея говорить о своих мечтах и прожектах часами, он полностью соответствует типу Фантазёра. Но с одним важным отличием – все его помыслы носили разрушительный характер для систем, на которые Бакунин обрушивался со своей критикой. С годами борьба против «всего ложного» приобретает целенаправленно разрушительный характер: борьба за «освобождение славянства», за разрушение конфедерации существующих государств, борьба с христианским республиканством Мадзини и т.д. Ещё не снискав себе славы анархиста, Бакунин уже находился в постоянном конфликте со всем миром. При этом идея разрушения представляется ему привлекательнейшей идеей её реализации.

Черты **Психопата**-фанатика видны в Сергее Геннадьевиче Нечаеве (1847–1882). Не признавая авторитета существующих ЦСД, он уже предпочитает не столько говорить, сколько действовать. Его интересуют не абстрактные «мир, свобода и счастье», а конкретные методы уничтожения ненавистной ему Российской империи. Он не только пишет «Катехизис революционера», принципы которого напоминают одновременно правила тоталитарной секты и террористической организации. Он реально создаёт кружки революционно настроенной молодёжи, членам которых вменяется в обязанность слежка друг за другом. Не повинующихся ему он приказывал убивать. Был приговорён к двадцати годам заключения.

Баламут и Психопат расшатывают – каждый по-своему – систему до тех пор, пока она не дрогнет. И тогда навыков авторитарного лидера уже недостаточно! Нужен Революционер, способный сочетать в себе авторитарный, инструментальный и цеховой стили управления. Анархия, воцарившаяся после Октябрь-

ского переворота в России, грозила гибелью всем, в т.ч. и инициировавшим её Баламутам и Психопатам. Красная Армия помочь не могла: «Красная Гвардия была нужна для переворота. В условиях войны (с Германией. – Авт.) она была малоуправляема и небоеспособна. <...> Реально большевики могли полагаться только на «платных солдат», на немногие «идейные» части. Массовая армия представляла собой неорганизованные расхристанные полчища. Не желавшие ни рисковать собой, ни подчиняться дисциплине, ни даже чистить сапоги, солдаты выглядели устрашающе. <...> В феврале 1918 г. фукнули немцы – армия и побежала». В этих условиях положение спасает Троцкий. «В разгар брестских переговоров, 15 января 1918 г. вышел новый декрет о Рабоче-Крестьянской Красной армии (РККА). Отцом этой армии следует считать Льва Троцкого» [11, с. 191].

При создании РККА Троцкий проявил себя как изобретательный инструментальный и цеховой лидер, создавая эффективные операторы *Q*. Например, оператор репрессий (система военных комиссариатов) по отношению к тем, кто не явился в пункт призыва, и к членам их семей. Это позволило призывать даже врагов советской власти, в том числе «спецов».¹

Для обеспечения ресурсами *R* использовался оператор захвата: в руках большевиков после переворота оказалось 80% всех самолётов России, 60% подвижного состава поездов, 60% пулеметов, 70% артиллерийского парка, 100% всех отравляющих веществ, оставшихся от царской власти [11].

Для чего служили репрессии по отношению к дезертирам и «военспецам», к крестьянам и «классовым врагам», не желавшим отдавать *R* для нужд РККА? Чтобы выявить и уничтожить мешающие действиям РККА побочные продукты *W* и ненужные операторы *Q*, оставшиеся от предыдущей ЦСД. И вот к октябрю 1919 г. численность РККА достигла 3 млн. человек, а к концу 1920 г. – 5 млн., т.е. 5% населения.

В этом сюжете мы видим, как Троцкий-Баламут становится Троцким-Мультиреволюционером, осознав: одних только слов мало, а нужно создавать операторы *Q* для поддержания новой власти (быть инструментальным лидером), изыскивать и находить всё новые ресурсы *R* для оптимальной работы операторов (быть цеховым лидером), дабы создаваемая ЦСД работала и наращивала свою степень сложности.

Мультиреволюционерам помогают Революционеры, сочетающие авторитарный

¹ «Спец» – название специалиста, выходца из непролетарской среды, распространённое в СССР до середины 1920-х гг. [12, с. 577].

и цеховой стили управления. Так, на стадии разрушения ЦСД-мишени и строительства новой ЦСД «на костях» старой продолжается парадоксальный союз повзрослевших и набравшихся опыта Баламутов и Психопатов, теперь уже Мультиреволюционеров и Революционеров. Вторые талантами почти не блещут, но от этого первые не перестают нуждаться в них. Знаменитый пример такой диады – Сталин и Троцкий. Они как две формирующиеся ветви власти – законодательная и исполнительная – служат одной цели: разрушению и перекройке старой ЦСД под новый образец. Одни творчески устанавливают новые правила игры, поучают и приказывают, а другие выполняют их поручения, тоже творчески (преимущественно на уровне обкатки предложенных законодателями операторов Q в боевых условиях).

После завершения строительства новой ЦСД все Баламуты, Психопаты «списываются в запас», т.е. переходят в ранг **Угасших Революционеров**. В их числе (для Российской революции) – Н.К. Крупская, В.И. Засулич, В.Н. Фигнер. А ещё те, кто были уничтожены или репрессированы, так как в роли Баламутов и Психопатов стали уже представлять опасность для самого Мультиреволюционера. Последний в этом случае являет ипостась **Инквизитора**, совмещающего иерархический и авторитарный стили управления: неприятие любых изменений и война с любыми конкурентными системами. Теперь задача такого экс-Революционера аналогична задаче иерархического лидера: удерживать власть в налаженной, начинающей стагнировать, ЦСД и контролировать получение ренты.

Подобную роль играл Муаммар-аль-Каддафи (1942-2011), лидер Ливийской Арабской Джамахирии. Если бы Каддафи не превратился в Инквизитора, он «вряд ли смог бы удерживать власть больше сорока лет, вряд ли стал бы признанным лидером десятка африканских стран <...> Странности Каддафи – неотъемлемая составляющая его власти. Отчасти именно они обеспечивают ему популярность среди ливийцев и многих других народов Азии и Африки» [13, с. 180].

Психопатологический анализ

Влияние психических расстройств на деятельность Революционеров вряд ли вполне ясно и однозначно. Полярные мнения на этот счёт таковы:

1) психическая патология никоим образом не отражается на деятельности исторических деятелей: они действуют вопреки болезни и независимо от неё;

2) психическая патология в абсолютном большинстве случаев не может оставлять не вовлечёнными в свой процесс такие сферы психики, как, скажем, мышление и эмоции;

любой вид деятельности человека – от живописи до революционной борьбы – в первую и основную очередь зависит от свойств психического функционирования: интеллекта, сознания, мышления, эмоций, влечений.

Авторы статьи склонны придерживаться второй точки зрения.

В связи с близостью патохарактерологических черт Гениев и Революционеров, которая была обнаружена нами ранее [1, 2], потребовалось прибегнуть к дифференцированному диагностическому подходу в группе «шизофреноподобных расстройств». Статистическому анализу были подвергнуты 179 лиц из категории «Гении» и 51 человек из категории Революционеров (всего 230 персоналий).

При изучении выяснилось, что присущие им диагностические признаки во многом связаны с целенаправленной (профессиональной) деятельностью. А именно, если среди лидеров-Революционеров преобладают государственные и политические деятели, включая и собственно революционеров, то среди лидеров-Гениев мы встречаем весь культурный спектр творческих деятелей – от писателей и художников до учёных, философов и религиозных деятелей. Но в этой преморбидно² присутствующей психопатологической обусловленности в абсолютном большинстве случаев и заключается первоначальный выбор человеком своей профессиональной деятельности. Приведём простое сравнение: не игра в баскетбол делает человека высоким, но высокие люди идут играть в баскетбол. Низкорослые субъекты окажутся в этой игре малоуспешными, зато перед ними открываются другие перспективы: чтобы доказать свою значимость окружающим, они, кстати говоря, чаще других успешны в военном деле и политике.

Если от анатомии («анатомия – это судьба», с полным на то основанием говорил Зигмунд Фрейд) перейти к психопатологии, то недовольный окружающим юноша охотнее займётся революционной борьбой (варианты: пойдёт служить в полицию или... в «бандиты»), а склонный к интроспекции и тонко чувствующий – быстрее найдёт своё призвание в науке или искусстве. Так что **психопатологические особенности личности³ – это тоже судьба**.

Обнаружено явное различие в распределении психических расстройств среди представителей Гениев и Революционеров. Бросается в глаза большее количество лиц с шизотипическим расстройством и шизоидным расстройством личности. А в группе Революционеров – лиц с параноидным и диссоциальным (т.н. социопаты) расстройствами личности.

² Преморбидный – доболезненный; преморбидная личность – личностные качества, в которых выражается готовность к развитию болезни.

³ Если им удаётся найти социальное применение.

Таблица 1

Сравнение диагностических показателей Гениев и Революционеров

Показатель	Гении	Революционеры
Психически здоровый	20.67%	13.73%
Шизофрения	6.14%	1.96%
Шизотипическое расстройство	7.26%	0%
Шизоидное расстройство личности	13.40%	1.96%
Аффективные расстройства (все виды)	17.32%	9.80%
Параноидное расстройство личности	3.35%	27.45%
Диссоциальное расстройство личности	0%	7.83%
Всего различных видов «психопатий»	31.28%	62.74%

Какие черты личности отличают пациента, страдающего шизотипическим расстройством, и шизоида? Замкнутость и необщительность, неспособность к тёплым эмоциональным отношениям с окружающими, сниженный интерес к сексуальному общению, склонность к аутистическому фантазированию и погружённость в свой внутренний мир, затруднение в понимании и усвоении общепринятых норм поведения, странные для окружающих взгляды и мировоззрение, переживания деперсонализации и дереализации, эпизоды со слуховыми или иными галлюцинациями и бредаподобным содержанием, возникающие, как правило, без внешнего пускового фактора; обстоятельное или метафорическое мышление без выраженной разорванности. Такие пациенты обычно живут своими необычными интересами и увлечениями, в которых могут достигать больших успехов. В связи с поглощённостью захватившей их идеей, они легко переносят бытовые лишения.

Вышеперечисленные качества в избытке встречаются у Гениев и лишь в минимальной степени присутствуют у Революционеров, что полностью коррелирует с особенностями их лидерства в ЦСД. А **шизотипическое расстройство абсолютно отсутствует у Революционеров**, т.к. по своему определению полностью противоречит их основным личностным установкам и качествам.

Доминирующими чертами параноидного расстройства личности являются склонность к образованию сверхценных идей. Самая важная из них – мысль об особом значении *собственной личности*. Для таких фигур характерно постоянное недовольство (кем-то и / или чем-то), склонность не прощать оскорбления и пренебрежительного отношения к своей персоне; подозрительность, воинственно-щепетильное отношение к вопросам, связанным с правами личности, частые необоснованные мысли о заговорах.

Добавим к перечисленному основную характеристику диссоциального расстройства

личности, которые также чаще встречаются у мужчин: явное несоответствие между поведением и господствующими социальными нормами. Асоциальные психопаты нередко могут обладать специфическим *поверхностным шармом* и производить впечатление обаятельных и располагающих к себе людей (как у Г.И. Котовского и С.Г. Нечаева). Их жизнь, начиная с детского возраста, представляет собой богатую историю асоциальных поступков: лживость, прогулы, побеги из дома, вовлечённость в криминальные группы, драки, воровство, манипулирование в собственных интересах окружающими. При этом у них отсутствуют нарушения мышления, напротив, им свойственен повышенный уровень ориентировки в социальной ситуации и хороший вербальный интеллект. Лидерские качества и лживость позволяют широко влиять на поведение окружающих. Обладая творческой одарённостью, они могут становиться известными в своей стране людьми. Отсутствие осознания своей вины, склонность обвинять во всех существующих грехах окружающих и неспособность извлекать уроки из негативного жизненного опыта позволяют им достаточно долго сопротивляться государственной «машине подавления» инакомыслия.

Обнаружено, что **черты диссоциального расстройства личности полностью отсутствуют у Гениев**. Это коррелирует с тем, что их деятельность всегда носит социально позитивный характер. Черты параноидного расстройства присутствуют у них лишь в минимальной степени по сравнению с Революционерами.

Разумеется, как и в любой психологической классификации, строгих рамок, отделяющих один тип Гения и Революционера от другого, нет.

Можно утверждать, что **среди Мультигениев преобладают лица или психически здоровые, или обладающие нетяжёлыми аффективными расстройствами**. Об этом свидетельствует и большой процент их в графе «психически здоровые» (см. табл. 1).

Выводы

Психопатологические особенности творческой личности статистически значимо (и судьбоносно) влияют на выбор ею профессии. Целенаправленная система деятельности функционирует устойчиво, если на разных стадиях её жизненного цикла действует творческая фигура (Гений – в нашей типологии) с релевантным стилем лидерства (рис. 1). Определённый стиль лидерства необходим

также, когда Революционер (антипод Гения) разрушает «старую» систему, чтобы строить новую. Психические расстройства Гениев и Революционеров различаются (табл. 1), подтверждая в ключевых моментах их систематику. Обнаруженные корреляции придают достоверность положениям, составляющим основу нового междисциплинарного направления исследований – «политической психопатологии».

ЛИТЕРАТУРА

1. Соснин Э.А., Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Систематика и патография лидеров // Государственный советник. – 2013. – № 2. – С. 5–17.
2. Соснин Э.А., Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Лидер и управление жизненным циклом системы: шкала творчества, примеры, патографии. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 254 с.
3. Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н., Соснин Э.А. Лидеры и безумцы // Наша психология. – 2013. – № 10 (78). – С. 91–95.
4. Соснин Э.А. Шувалов А.В., Пойзнер Б.Н. Лидер и управление жизненным циклом системы // Материалы IX всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Инноватика 2013» (23-26 апреля 2013 г.). – Томск: ТГУ, 2013. – С. 27–33.
5. Корогодин В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. – Дубна: Издательский центр «Феникс», 2000. – 208 с.
6. Безумные грани таланта: Энциклопедия патографий / Авт.-сост. А.В. Шувалов. – М.: АСТ; Астрель; ОАО «Люкс», 2004. – 1214 с.
7. Лассуэлл Г.Д. Психопатология и политика. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 352 с.
8. Мирзаян Г. Самоубийственный выход // Эксперт. – 2012. – № 12. – С. 74–77.
9. Подвысоцкий В. Новые документы для суждения о личности известного террориста, д-ра Марата // Газета «Русский врач» – 1908. – № 41. – С. 1363–1365.
10. Соколов Б.В. Котовский. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 345 с.
11. Веллер М., Буровский А. Гражданская история безумной войны. – М.: Аст; Астрель, 2010. – 640 с.
12. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь языка Совдепии. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
13. Бриг Ф. Каддафи: «бешеный пёс» или народный благодетель? – М.: Эксмо, 2011. – 224 с.

REFERENCES

1. Sosnin E.A., Shuvalov A.V., Poizner B.N. A systematic and pathography of the leaders // The State Counsellor, 2013, no.2, pp. 5–17 (in Russian).
2. Sosnin E.A., Shuvalov A.V., Poizner B.N. The leader and management of system life cycle: scale of creativity, examples, and pathography. Tomsk: Tomsk University Publ. House, 2013. 254 p. (in Russian).
3. Shuvalov A.V., Sosnin E.A., Poizner B.N. The leaders and insanes // Our psychology, 2013, no.10 (78), pp. 91–95. (in Russian).
4. Sosnin E.A., Shuvalov A.V., Poizner B.N. The leader and management of system life cycle: scale of creativity, examples, and pathography // Materials IX All-Russia scientific-practical conferences of the students, post-graduate students and young scientific “Innovation 2013” (April 23-26, 2013). Tomsk: TGU, 2013, pp. 27–33. (in Russian).
5. Korogodin V.I., Korogodina V.L. The information as the basis of life. Dubna: Publ. centre “Phenics”, 2000. 208 p. (in Russian).
6. Shuvalov A.V. The madness sides of Talent: patography encyclopedia. Moscow: AST; Astrel’; OC “Lux”, 2004. 1214 p. (in Russian).
7. Lasswell G. Psychic pathology and policy. Moscow, Publ. house RAGS, 2005. 352 p. (in Russian).
8. Mirzayan G. Self-terrible exit // Expert, 2012, no.12, pp. 74–77 (in Russian).
9. Podvysotskiy V. New documents for the judgment about the person of the known terrorist, dr Marat // Newspaper “Russian doctor”. 1908, no.41, pp. 1363–1365 (in Russian).
10. Sokolov B.V. Kотовskiy. Moscow, Young guards, 2012. 345 p. (in Russian).
11. Veller M., Burovskiy A. Civil history of mad war. Moscow, AST; Astrel’, 2010. 640 p (in Russian).
12. Mokienko V.M., Nikitina T.G. An explanatory dictionary of Sovdepiya language. Saint Petersburg, Folio-Press, 1998. 704 p. (in Russian).
13. Brig F.O. Kaddaffi: “rabies of dog” or national benefactor? Moscow, Eksmo, 2011. 224 p. (in Russian).

Информация об авторах:

Соснин Эдуард Анатольевич

(Российская Федерация, Томск)

Доктор физико-математических наук. Профессор
кафедры управления инновационными процессами.

Национальный исследовательский

Томский государственный университет.

E-mail: badik@loi.hcei.tsc.ru

Шувалов Александр Владимирович

(Российская Федерация, Фрязино)

Кандидат медицинских наук

Заведующий Психоневрологическим диспансерным
отделением. Центральная городская больница им. М.

В. Гольца в г. Фрязино

E-mail: narkologfr@mail.ru

Пойзнер Борис Николаевич

(Российская Федерация, Томск)

Кандидат физико-математических наук

Профессор радиофизического факультета

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

E-mail: pznr@elefot.tsu.ru

Information about authors:

Sosnin Eduard Anatolievich

(Russian Federation, Tomsk)

Doctor in Physics and Mathematics

Professor of innovation management department

National Research

Tomsk State University

E-mail: badik@loi.hcei.tsc.ru

Shuvalov Alexander Vladimirovich

(Russian Federation, Fryazino)

Ph.D. in Medicine

Psychoneurological division superintendent.

The Central municipal hospital

of Fryazino

E-mail: narkologfr@mail.ru

Poizner Boris Nicolaevich

(Russian Federation, Tomsk)

Ph.D. in Physics and Mathematics

Professor of Radiophysical Faculty

National Research

Tomsk State University

E-mail: pznr@elefot.tsu.ru